

Рукописи не горят. А чертежи? с.4

Москва мечтает о создании музея Матвея Казакова

В Москве нет своего музея архитектуры. Многим это заявление может показаться странным, но всем известный Государственный музей архитектуры им. А.В.Шусева — федеральное учреждение культуры, коллекцию которого составляют рисунки и проекты самых известных зодчих нашей страны. А вот музея, который бы фиксировал малейшие изменения живой архитектурной среды и поэтапное развитие столицы, чье бурное развитие сегодня ставится в пример многим городам России, так и не появилось. Чуть больше года назад мэр Москвы Юрий Лужков одобрил идею создания музея Матвея Казакова и московской архитектурной школы, но дальше положительной резолюции дело почему-то так и не пошло.

Матвей Казаков вошел в историю зодчества не только как известнейший российский архитектор-практик, но и как едва ли не единственный из крупных художников эпохи Просвещения, создавший собственную школу. Дом зодчего в Малом Златоустинском переулке служил не просто жилищем большой семьи Казаковых (у архитектора было шестеро детей), но и своего рода домашним университетом искусств. Здесь под руководством Казакова много лет действовала архитектурная школа, в числе ее учеников были зодчие Егоров, Соколов, Бове, Тюрин, Бакарев. Уже на протяжении полувека российские архитекторы пытаются добиться того, чтобы этот дом был музеефицирован, но пока без особых успехов.

Вообще-то очень долгое время считалось, что усадьба Казакова в Златоустинском до нас не дошла. Архитектор купил ее в 1782 году, перепланировал и поделил на две части: в восточной проживал сам, а в западной разместил мастерскую, чертежную школу, здесь же мечтал организовать «училище каменных, плотничьих и столярных мастеров из российского юношества». После кончины зодчего в 1812 году усадьба была постепенно распродана и перестроена, свои прежние объем и этажность сохранили лишь два строения — здание архитектурной школы и главный дом, но про них все как-то забыли, не учитывая, что это постройки самого Матвея Казакова. В начале 1950-х усадьбу по счастливой случайности открыл известный советский реставратор Рувим Подольский, рассмотревший за поздними перестройками и наслоениями руку мастера. Подольский показал, что усадьба с ее главным домом, уловым корпусом и жилым флигелем не только неплохо сохранилась, но и является образцовым примером городской усадьбы конца XVIII века. Она находится в самом центре столицы, между улицами Мясницкой и Маросейкой, и сегодня может считаться редчайшим фрагментом подлинной допетровской Москвы. Кстати, по трагическому стечению обстоятельств пожар 1812 года убил не только большую часть московских строений, но и самого Ка-

закова: зодчий не выдержал сообщения об огне, охватившем любимый город, и скончался от сердечного приступа.

Конечно, Рувим Подольский выдвигал идею создания в усадьбе Казакова музея великого зодчего, но в 1953-м она мало кого увлекла. К ней вернулись в конце 1980-х, когда при Московском архитектурном институте (МАРХИ) было решено создать Музей истории московской архитектурной школы: энтузиасты, жаждавшие показать эту самую историю во всем ее многообразии, понимали, что пары аудиторий в вузе им для этого не хватит, и просили выделить отдельное здание. Этот проект поддержал даже академик Дмитрий Лихачев. Однако московские власти в итоге отказали МАРХИ в новых помещениях на том основании, что он и так не справлялся со своими площадями (нужно сказать, что тогда в распоряжении института находился Рождественский монастырь, громаду которого вуз действительно не мог содержать в полном порядке). Сегодня же к идее переезда в казакское здание Музей МАРХИ вынуждают возвращаться совсем другие обстоятельства.

Дело в том, что за прошедшие с момента основания шестнадцать с лишним лет скромный институтский музей собрал обширную и поистине уникальную коллекцию. Это 15 тысяч единиц хранения основного фонда и около 20 тысяч единиц научно-вспомогательного фонда. Среди них — архитектурные чертежи, рисунки, макеты, фотографии, рукописи и многое другое, что способно проиллюстрировать процесс архитектурного образования в Москве. Собрание музея отвечает не только на вопрос «чему и как» учат в МАРХИ, но и «кто учит»; а его золотым ядром, бесспорно, являются уникальные работы студентов и преподавателей Вхутемаса. Как ни парадоксально, все это музей собрал на чистом энтузиазме: деньги на приобретение экспонатов ему никогда не выделялись, приходилось рассчитывать только на дары. Не могут быть созданы в вузе и должные условия хранения уникальных экспонатов, нет и серьезной охраны. Особенно

остро проблема стоит сейчас, когда в здании МАРХИ идет реконструкция. В силу скромного поступления средств институт ремонтируется частями, а коллекция вместе со студентами вынуждены кочевать из одной аудитории в другую. В общем, дитя давно переросло своих родителей. Не зря же учет экспонатов ведется здесь не на уровне учебного музея, но в соответствии с требованиями Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ. Коллекции как раз сейчас проходят процедуру включения в Музейный фонд РФ, что, по мнению директора музея Ларисы Ивановой-Везн, должно в будущем защитить его от неприятных неожиданностей.

«Вузовский музей есть вузовский музей», — поясняет г-жа Иванова-Везн свою мысль. — Сегодня ректор благосклонно к нему относится, а завтра решит, что это помещение нужно под иные нужды. У МАРХИ уже был такой опыт: после Великой Отечественной войны Алексей Шусев создал музей при кафедре русской архитектуры, он просуществовал года три, а потом все коллекции передали федеральному Музею архитектуры».

Ровно год назад ведущие зодчие Москвы направили Юрию Лужкову письмо с просьбой в очередной раз рассмотреть вопрос об организации самостоятельного (городского) музея архитектуры. Мэр письмо добросовестно изучил и оставил на бумаге свою резолюцию: «Я — за». Казалось бы, пора праздновать победу. Документ был разослан всем заинтересованным структурам, начались звонки, оформление многочисленных бумаг. Но потом дело застопорилось: выяснилось, что в казакских зданиях прописаны и люди, и организации. Надо полагать, никто и не ожидал, что они пуствовали два века, мирно дожидаясь для себя благородной культурной миссии, но перспектива расселения власти почему-то испугала. Средств на это, по крайней мере, выделено не было. А вот коллекции Музея МАРХИ в очередной раз готовятся к переезду...

На прошлой неделе Юрию Лужкову было передано очередное прошение о создании городского музея архитектуры. В письме, вновь подписанном самыми известными архитекторами столицы, говорится о том, что это учреждение культуры помогло бы не только Музею МАРХИ, но и Москве: первый был бы спокоен за свою коллекцию, а столица наконец обрела бы структурированную и богато иллюстрированную историю собственной архитектуры. Кто знает, возможно, в будущем подобного рода архипанорама уберет Москву от новых градостроительных ошибок.

Анна МАРТОВИЦКАЯ